

В ТОМ, что Виталий Вульф - прекрасный собеседник, убеждать, наверное, никого не надо. Раз в месяц под обаяние его неповторимого голоса попадают миллионы зрителей телевизионной программы "Серебряный шар". А вот брать интервью у Виталия Яковлевича - сущее мучение. То и дело в наш разговор у него дома в одном из арбатских переулков встревали телефонные звонки. И вот так, без конца прерываясь на телефонные звонки и попивая чай с лимоном из хрустальных стаканов в серебряных подстаканниках, мы и беседовали с ним.

Океан по имени Вульф

- Виталий Яковлевич, у вас очень интересная фамилия. Ваша родословная с пушкинской случайно не пересекается?

- Нет. Я вообще плохо знаю свою родословную. Бабушка и дедушка были состоятельными людьми. Но они погибли до революции, поэтому я об этом знаю только из рассказов родителей. Отец был очень талантливым человеком, окончил юридический факультет Московского университета. В 1924 г. приехал в командировку в Баку. Однажды, прогуливаясь по городу, он помог молоденькой девушке поднять сумочку. Этой девушкой была моя мама. Через неделю они поженились. Поначалу отец категорически не хотел иметь детей. Но после моего рождения, по словам мамы, смыслом его жизни стал я. Все мои желания безоговорочно исполнялись. Меня учили английскому языку, музыке.

- Значит, рояль в вашей квартире - не предмет мебели?

- Я закончил музыкальную семилетку. Сейчас мало играю. А вообще могу сыграть Первый концерт Рахманинова.

- Музыкантом стать не хотели?

- Нет. После школы родители настояли, чтобы я поступил на юридический факультет. Считалось, что надо получить образование. Хотя меня интересовал только театр. Лет с семи, наверное, я стал ходить на спектакли, пересмотрел все постановки в Бакинском театре русской драмы, все балеты и оперы. Но послушал родителей и после десятого класса поехал учиться в Москву.

- И стали юристом?

- Да, какое-то время работал в адвокатуре, потом поступил в аспирантуру, защитил кандидатскую. Но все это было мне не по душе. К тому времени я подружился с Олегом Ефремовым, стал членом художественного совета театра "Современник".

- Это каким же образом? Кандидат юридических наук и член худсовета популярнейшего московского театра?

- Когда Ефремов сделал меня членом художественного совета, на него посмотрели как на ненормального. Потому что я тогда был никто и ничто. Но Олегу нравились мои выступления после спектаклей, он видел, что мне это очень близко и интересно. Я тогда работал в Институте международного рабочего движения АН СССР. Защитил докторскую диссертацию, изучал американский театр. Хотя первый раз в Штатах побывал только в 89-м году. До перестройки был невыездным. Почему? Тогда этого не объясняли.

- А на телевидение как попали?

- В восьмидесятых годах я много выступал, ездил с вечерами, на которых рассказывал об актерах, по стране.

- Это хобби у вас такое было?

- Хобби? Да я всю жизнь делаю только то, что мне интересно. Так уж мне повезло. Ну

так вот, я много выступал. И мой редактор Галина Борисова постоянно говорила, что эти выступления надо снять на ТВ. Хотя я понимал, что туда меня никто в жизни не допустит. Смешно говорить - еврей, беспартийный, картавый. К тому же в театрах в то время шло много пьес в моем переводе, по-

Фото Геннадия УСОЕВА

этому завистников тоже хватало. Люди никогда не прощают успеха. Так что ни о каком телевидении я и не думал.

Но как-то вечером раздаётся телефонный звонок. Звонит Галя Борисова и говорит, что у нее есть свободная телекамера и они с оператором сейчас приедут ко мне домой. Я наговорил им свои воспоминания о замечательной актрисе **Марии Ивановне Бабановой**, которую близко знал. И так получилось, что в год ее девятидесятилетия (а тогда еще отмечали круглые даты) на телевидении ничего подходящего не оказалось. И в эфир пошла запись моего рассказа об актрисе. Передача имела большой резонанс, и "Останкино" предложило мне сотрудничество. Потом на два года я уехал в Америку, где преподавал в Нью-Йоркском университете. А когда вернулся, на ТВ шла полная перестройка, и я было решил, что моя карьера телеведущего закончена. Но та же Галя Борисова предложила мне поговорить с Листьевым. Тогда как раз создавался "Вид". Мы с Листьевым не были знакомы, и я сначала не очень хотел обращаться к нему. У него, думал, одна молодежь работает. Что я там буду делать? Но Галя все-таки уредила меня. Первым делом Влад спросил, как я записываю тексты своих передач. Услышав, что перед телекамерой я всегда импровизирую, он сначала не поверил. А потом предложил: "Переходите ко мне". Так что мне и не пришлось даже обсуждать с ним этот вопрос. Влад же придумал заставку и название для программы. И в

сентябре 94-го года я вышел в эфир. За шесть лет уже сделано 65 передач.

1 марта исполнилось пять лет, как нет Влада. А на ТВ его все помнят, и в "ВиДе" сотрудники любят вспоминать этого легкого, обаятельного, умного, острого, темпераментного человека, которому я остался благодарен за резкий поворот в моей собственной судьбе. Когда сегодня иногда читаю мерзости о себе - а бывает всякое, - вспоминаю Влада. Он был намного моложе меня, но не по годам мудр и любил повторять: "Не обращайтесь внимания на гадких, завистливых людей. В нашем мире многих губят комплексы". Он умел ненавязчиво давать полезные уроки.

- На днях посмотрел вашу передачу о Валентине Серовой, которая, как я потом с удивлением узнал, была записана почти десять лет назад. А такое впечатление, что она была снята буквально на днях. Может, этим и объясняется невероятный успех ваших программ? Как вы его сами объясняете?

- Я и сам не очень понимаю. Первое время мне казалось, что передача рассчитана на очень узкий круг телезрителей. А ее стала смотреть вся страна. Я думаю, секрет успеха заключается в том, что мои рассказы соединяют в себе познавательность, занимательность и какой-то мажор, заставляющий меня слушать. Казалось бы, моя программа выходит в эфир всего один раз в месяц. Но в этом есть и свои "плюсы" - я никому не успеваю надоесть. На телевидении очень важна интонация, с которой ты говоришь. Зрителей обмануть нельзя - экран, как рентген, сразу высвечивает, какой ты человек.

- А какой вы человек?

- По природе очень неравнодушный. Если я кого-то люблю, то люблю. А если нет - не дай Господь. Этого человека я не пушу в свой дом, не стану с ним разговаривать, а по телефону буду как Северный Ледовитый океан. Ко мне ведь тоже по разному относятся. Одни меня обожают. А другие - ненавидят. Недоброжелателей особенно много среди театральных критиков. Но я к этому отношусь совершенно спокойно. Мне с ними делить нечего.

- Когда мы на днях с вами созванивались, вы сказали, что у вас "мандраж" перед завтрашней записью. Неужели до сих пор волнуетесь?

- Ужасно. Утром еду на запись, как на казнь. Если перед работой не будет мандража - это конец. Первый показатель того, что надо менять профессию. Нельзя быть уверенным в себе.

- Вы ведете популярную телепередачу, переводите пьесы, пишете книги, статьи. А чего вы сделать еще не успели?

- Да многого не успел. Но итоги подводить не хочу. Когда начинаешь их подводить, создается ощущение, что жизнь кончается. А у меня такого ощущения нет. Я вообще стараюсь об этом не думать.

Игорь ИЗГАРШЕВ

Игорь Изгаршев 1 марта 2000 (Арбатский переулок)